

МВД Республики Беларусь от 30 декабря 2013 г. № 572, указано, что в отряде исправительного учреждения численность должна составлять от семидесяти до восьмидесяти осужденных, фактически, по объективным причинам, эта норма часто не реализуется. Так, скученность осужденных способствует распространению неформальных связей и объединений, вплоть до образования сообществ отрицательной направленности, а предусмотренные УИК Республики Беларусь средства исправления: установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования и общественное воздействие, которые должны применяться с учетом принципа индивидуализации и дифференциации, с учетом личности осужденного – эффективно применять представляется возможным в таких условиях не всегда.

Любое общество заинтересовано в снижении уровня криминализации за счет повышения эффективности наказания. Эффективность при исполнении наказания определяется как соответствие действительных результатов ожидаемым, что неразрывно связано с понятием цели наказания. В свою очередь, само наказание выступает в качестве средства достижения положительного социального эффекта, моделируемого с учетом двух показателей: первого – ожидания общества от наказания; второго – результата реально проделанной работы для достижения цели наказания.

Ввиду вышеуказанных факторов являются актуальными изучение понятия «эффективность» в контексте исполнения наказания в виде лишения свободы, определение критериев оценки эффективности деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, и выработка системы мер по повышению результативности исполнения наказания и достижению целей уголовной ответственности.

УДК 343.846

А.А. Тум

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Действующее уголовное законодательство Республики Беларусь допускает применение условно-досрочного освобождения от наказания по истечении сроков, указанных в ч. 3 и 3¹ ст. 90 Уголовного кодекса Республики Беларусь при условии, что лицо, претендующее на условно-досрочное освобождение, соответствует формальным основаниям, а его примерное поведение в соответствии с ч. 2 ст. 90 УК позволяет сделать суду вывод о том, что осужденный исправился, в результате чего достигнуты цели уголовной ответственности. В качестве целей, в соответствии с ч. 2 ст. 44 УК выступают исправление лица, совершившего преступление, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами (частная и общая превенция). Кроме того, ч. 3 ст. 44 УК определяет, что применение уголовной ответственности должно способствовать восстановлению социальной справедливости.

Исправление выступает важнейшей целью уголовной ответственности. В процессе исправления личность осужденного подвергается корректирующему воздействию путем применения основных средств исправления, указанных в ч. 3 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь. В качестве мер, способных оказывать стимулирующее воздействие правоупослушное поведение осужденного, выступают меры поощрения (позитивное стимулирование), указанные в УИК, и возможность применения дисциплинарных взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания (негативное стимулирование). По прошествии определенного времени осужденный оценивается аттестационной комиссией исправительного учреждения на предмет психофизических изменений в его личности. В случае если в поведении осужденного наблюдается положительная динамика, администрация места содержания вправе применить определенные меры поощрения, направленные на закрепление позитивных изменений достигнутых осужденным в процессе отбывания наказания.

Представление осужденного к условно-досрочному освобождению от наказания в соответствии с ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 54 и ч. 5 ст. 110 УИК выступает в качестве меры поощрения, которое в данном случае выступает мощным стимулом, посредством которого осуществляется воздействие на мотивацию правоупослушного поведения осужденного в процессе отбывания наказания. Положительное влияние данной меры поощрения позволяет обеспечивать добровольное и, главное, заинтересованное участие осужденных в проведении воспитательных мероприятий, выступая своеобразным «рычагом» влияния на поведение осужденного. И если исключить указанный «рычаг» из исправительного процесса, то вызвать у осужденного работу над самим собой становится не так просто. В данном случае необходимо рассмотреть как факторы, исключающие позитивное стимулирование правоупослушного поведения, запрет на представление к условно-досрочному освобождению от наказания в отношении осужденных, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, а также в отношении лиц, осужденных за преступления, предусмотренные ст. 174 УК и иные преступления, совершенные в период работы в организациях на основании судебного постановления. Необходимо отметить, что запрет на представление указанных категорий осужденных к условно-досрочному освобождению по своей сути препятствует достижению целей уголовной ответственности, так как вступает в противоречие с основами исполнения наказания, к которым можно отнести стимулирование правоупослушного поведения осужденного.

Анализ уголовного законодательства Республики Беларусь показывает, что возможность условно-досрочно освободиться от наказания отсутствует еще у одной категории лиц – осужденных к пожизненному заключению, общественная опасность совершенных преступлений которых относится к категории особо тяжких. Однако законодатель при конструировании норм, определяющих правовые основы отбывания наказания для данной категории осужденных все же учел возможность досрочного освобождения для этой категории осужденных. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 58 УК пожизненное заключение может быть

заменено на определенный срок, но не свыше пяти лет. При этом суд в обязательном порядке должен учесть поведение осужденного в процессе отбывания наказания. Рассмотренные аспекты исполнения наказания в виде пожизненного заключения свидетельствуют о том, что даже для данной категории осужденных возможно досрочное освобождение. Перспектива досрочного освобождения оказывает позитивное, стимулирующее воздействие на правопослушное поведение осужденных в период отбывания пожизненного заключения.

Рассмотренные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что для осужденных, не подпадающих по формальным основаниям к применению условно-досрочного освобождения от наказания исключается одна из существенных мер поощрения, которая возможна в процессе отбывания наказания – представление к условно-досрочному освобождению. Это способно влиять на мотивацию осужденного к правопослушному поведению в процессе отбывания наказания. Стоит отметить, что процесс исправления лица в процессе отбывания наказания предполагает субъективный аспект, т. е. у осужденного должна быть заинтересованность в изменениях своих отрицательных черт личности. Система исправления по своей сути построена на том, что при позитивной динамике правопослушного поведения в процессе отбывания наказания администрация исправительного учреждения вправе изменять (либо представлять к изменению в суд) условия отбывания наказания осужденного вплоть до представления последнего к условно-досрочному освобождению, что закрепляет таким образом позитивные изменения в личности осужденного.

В связи со сказанным целесообразно скорректировать норму, устанавливающую ограничения на применение условно-досрочного освобождения в отношении лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений, а также лиц, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, осужденных за преступления, предусмотренные ст. 174 УК и за иные преступления, совершенные в период работы в организациях на основании судебного постановления путем закрепления отдельной нормы в ч. 3 ст. 90 УК, устанавливающей возможность условно-досрочного освобождения по отбытии не менее четырех пятых срока наказания, а также в ч. 3¹ ст. 90 УК по отбытии не менее трех четвертых срока наказания, что будет способствовать наиболее эффективному достижению целей уголовной ответственности, а также реализации принципов уголовного и уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказания.

УДК 343.8

Е.Д. Харитонович

ОБ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, В ОТНОШЕНИИ БОЛЬНЫХ ОСУЖДЕННЫХ

В настоящее время исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении больных осужденных сопряжено с многочисленными проблемами, связанными с тем, что состояние их здоровья недостаточно учитывается в уголовно-исполнительном законодательстве. К таким проблемам можно отнести: отсутствие соответствующих прав у таких осужденных и полномочий у сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, недостаточность учета особенностей состояния здоровья осужденных при оказании исправительного воздействия, в том числе воспитательной работе и привлечению к труду, а также при досрочном освобождении от отбывания наказания и т. д.

На практике достаточно часто эти недостатки решаются сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций субъективно в неофициальном порядке и не отражаются в официальных статистических данных. Представляется, что только четкое уголовно-исполнительное регулирование конкретных вопросов позволяет унифицировать практику исполнения наказаний.

Проблематика исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении больных осужденных, не ограничивается проблемами законодательства. Она также проявляется в соответствующих статистических данных.

В соответствии с официальными данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ наказания, не связанные с изоляцией от общества, активно применяются на практике: ограничение свободы: в 2015 г. – 21 461, в 2016 г. – 26 558, в 2017 г. – 25 800, в 2018 г. – 23 683; обязательные работы: в 2015 г. – 77 549, в 2016 г. – 145 369, в 2017 г. – 131 488, в 2018 г. – 118 088; исправительные работы: в 2015 г. – 64 400, в 2016 г. – 53890, в 2017 г. – 58 079, в 2018 г. – 57 326 и пр.

Согласно данным Федеральной службы исполнения наказаний России, общее количество инспекций и их филиалов имело общую тенденцию к сокращению за последние годы с 2 450 (2006) до 1 428 (2018). При этом количество осужденных, состоящих на учете в инспекциях, в целом за этот же период осталось прежним: в 2006 г. – 574 441, в 2007 г. – 590 703, в 2014 г. – 433 674, в 2017 г. – 503 865, в 2018 г. – 509 965. В этом случае при сокращении почти в два раза за последние 12 лет количества инспекций число осужденных, состоящих у них на учете, осталось в целом аналогичным. Это свидетельствует о том, что объем нагрузки на сотрудников уголовно-исполнительных инспекций существенно вырос, и, как следствие, стало возможным наличие некоего формализма в их работе, осложняемого недостатками уголовно-исполнительного и иного законодательства.

Наблюдается в целом и увеличение числа состоящих на учете осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (к исправительным работам, обязательным работам, ограничению свободы и пр.)

В результате всего по учетам в уголовно-исполнительных инспекциях ежегодно проходило около 1 млн. человек, и снималось с учета в связи с осуждением за новое преступление ежегодно от 10 до 19 тыс. человек (в 2006 г. – 10 195, в 2018 г. – 19 002), что свидетельствует о недостижении определенной частью осужденных цели уголовно-исполнительного законодательства в виде предупреждения совершения новых преступлений (не говоря уже об их исправлении как другой цели по ст. 1 УИК РФ).